

ЛИЧНОСТЬ

В ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ XVII ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Москва, РУДН, 16-17 мая 2013 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

**ЛИЧНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ,
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ
ПРОЦЕССАХ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ**

*Материалы XVII Всероссийской
научно-теоретической конференции,*

Москва, РУДН, 16–17 мая 2013 г.

Москва
Экон-информ
2013

Л66 Личность в политических, экономических и культурных процессах российской истории. Материалы XVII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 16–17 мая 2013 г. – М.: Экон-информ, 2013. – 756 с.
ISBN 978-5-9506-1034-9

Сборник содержит материалы научной конференции, посвященной изучению личности в истории России.
Статьи сборника содержат обсуждение роли выдающихся деятелей в истории России, а также участия в исторических процессах «маленьких людей» с их индивидуальностью и типичностью. Ряд материалов посвящен методологическим подходам и методам, которые целесообразно использовать в современном историческом исследовании для решения вышеназванных проблем (микросторический анализ, историю повседневности и пр.)?

Сборник предназначен специалистам по истории России, аспирантам, студентам.

ББК 63.3(2)

Научное издание

ЛИЧНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Подписано в печать 08.05.2013 г. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 47,25. Заказ 2212. Тираж 200 экз.

Отпечатано ЗАО «Экон-информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eep@yandex.ru

ISBN 978-5-9506-1034-9

© Коллектив авторов, 2013

Внешняя политика третьеиюньской монархии в контексте взаимоотношений А.П. Извольского и П.А. Столыпина (1906–1911 гг.)

«Я глубоко ценю и Ваше сочувствие, и то единомыслие, которое царит между нами. Дай Бог нашими соединенными усилиями поднять Россию на ту высоту, на которой ей подобает быть», – с благодарностью писал П.А. Столыпин в ответ на полное восхищения послание своего коллеги по кабинету министров, главы МИД А.П. Извольского. Последний восторгался речью премьера в Государственной Думе от 16 ноября 1907 г., где тот заявил о первостепенных задачах правительства – реформах и порядке.¹ Извольский выражал совершенное согласие с намеченной Столыпиным правительственной линией: «По моему глубоко убеждению лишь этот путь может привести нас к успеху не только в области внутренней политики, но и на театре мировых и международных событий».² Однако спустя три г. тональность их личной переписки кардинальным образом поменялась. Письма насыщены угрозами и обвинениями: Извольский подозревал Столыпина в инспирировании против него газетной кампании, а тот в свою очередь отмечал «Ваше (Извольского -- В.А.) несочувствие направлению моей политики».³ Что же привело к такому решительно-му расхождению двух незаурядных фигур в правительственной элите поздней Российской империи? Как отразилась эволюция их отношений на аспекты правительственного курса?

Извольский, оставивший воспоминания, в качестве причин называл свое неприятие внутриполитических мер Столыпина в частности в отношении ограничения автономии Финляндии.⁴ Однако многочисленные личные свидетельства, официальная документация того периода демонстрируют при внимательном изучении, что основой для конфронтации стала внешнеполитическая тематика. Характер личных отношений этих двух выдающихся личностей, с которыми связаны серьезные изменения в финале жизни царской России, стал существенным фактором в формировании и реализации внешнеполитической линии страны перед Первой мировой войной. Если аспекты личного влияния Столыпина на его многомерную разнообразную внутриполитическую деятельность достаточно подробно изучены, то роль и значение складывавшихся и развивавшихся отношений между премьером и главой МИД в волебной литературе неакцентированно и фрагментарно.⁵

В связи с началом работы «народного представительства» верховная власть попыталась дать адекватный концептуальный, технологический и кадровый ответ на формирующуюся новую политическую реальность. Назначения Извольского и Сто-

¹ Авдеев Виктор Евгеньевич, к.и.н., доц. факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, avdsey_v@bk.ru

² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 340. Оп. 835. Д. 42. Л. 7.

³ Столыпин П.А. «Нам нужна Великая Россия». Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. М., 1991. С. 98–102

⁴ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 835. Д. 42. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 20–21.

⁶ Извольский А.П. Воспоминания. М., 1989. С. 141.

⁷ Ефремов П.Н. Внешняя политика России (1907–1914). М., 1961; Игнатьев А.В. Внешняя политика России. 1907–1914: Тенденции. Люди. События. М., 2000; Рутыч Н.Н. Думская монархия. Слутыи разных лет. СПб., 1993 и др.

специальном лечении в г. Казани. Нет средств на лечение и выезд, кое как лечу дома. В июле 27 г. следствие кончается, мне инкриминируется 58 ч. 4 Уг. (опознание) К. [одекса]. На 5 ноября того же г. назначается суд, но откладывается для расследования каких-то новых данных. 25 ноября 1927 г. меня вторично больше арестовывают, три недели нахожусь в Исправдоме и неделю до 21 декабря 27 г. в тюрьменой больнице. Освобождают под поручительство 5 поручителей. в феодр. пошло в Областную Прокуратуру на прекращение. В марте [помощник]/прокурора Широкин сообщил мне, что Прокуратура дело прекратила, я амнистирован, но еще нужна санкция Москвы. И наконец 2 апреля 1928 г. ответ из Москвы был получен благоприятный для меня и мне выданы документы за № 4377 Вот. Обл. Прол. Революции – и дело прекратили.

п.п. Журавлев Александр. 11/IV 28 г. г. Ижевск.
Верно: регистратор Зотов, ОГПУ».

«Задумчиво горит твоя душа» (С. Парнок): образ Веры Гриневич в зеркале черепишки Н.А. Родилова

Духовно-психологическая и общественно-политическая атмосфера рубежа веков предопределила формирование культурозидательного типа личности, каковой является Вера Степановна Гриневич. Цель исследования – реконструировать образ новой её эпистолярного наследия, ставшего доступным читателю благодаря публикации

Предметом исследования выступает судьба Веры Гриневич, формирование и развитие её внутреннего мира, «следы» её деятельности в пространных эмиграции. При этом в русле «персональной истории» (исторической персоналогии)²¹⁰¹ личность В. Гриневич рассматривается одновременно и как стратегическая цель исследования, и как адекватное средство познания творимого ею социума.

Письма В.С. Гриневич представляют большую культурную и историческую ценность. Вера Степановна передает нам атмосферу эпохи и историческую свою семью в эмиграции, о трудностях адаптации в иной культуре. В её письмах ярко проявилась личность их автора – человека высокой культуры. В её письмах яркого и обладательного великодушным слогом. Её мудрые рассуждения навеяны богатым жизненным опытом и разносторонними интересами, поэтому письма её представляют почти полностью утраченного в наше время.

Текст писем весьма разнообразен в жанровом отношении и может рассматриваться как неразрывная вереница отдельных частей единого целого: бытовые зарисовки жизни её семьи и религиозно-философские рассуждения, этнопсихологические этюды и наблюдения за отдельными персонами своего окружения, в числе которых бы-

²¹⁰⁰ Родилова Надежда Александровна, к.и.н., доц. НИУ ВШЭ, n.a. rodilova@mail.ru
вой М., 2011.

²¹⁰¹ Ретина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009. С. 286.

ш Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, И.Н. Голенищев-Кутузов, Г.Г. Кульман, о. Сергий Булгаков, Н.В. Угримова, Л.И. Шестов и др.

О самой героине мы знаем главным образом благодаря публикации её переписки с сестрами А.К. и Е.К. Герцых и с Н.А. Бердяевым. Дата рождения и смерти В.П. Гриневич не установлена. Известно, что она была дочерью судакского садовладельца и винодела, коменданта Судакской крепости (с 1879 г.) С.Г. Романовского. Её замужество с сестрами Герцых произошло в Судаке и было продолжено в Москве, затем – переписки на протяжении 15 лет (1924–1939) «через железный занавес» сначала с сестрами Герцых, а после смерти Аделаиды Герцых в 1925 г., – с Евгением Герцых, оставшейся в советской России.

Из воспоминаний Е. Герцых мы узнаём, что Вера Романовская рано вышла замуж за полтавского банкира и промышленника Павла Ивановича Гриневича, брак с которым не был счастливым. В семье Гриневичей было четверо детей: трое сыновей: Юрий (погиб в 1918), Вадим (род. в 1899) и Анатолий (Тодя) (род. в самом нач. XX в., погиб в 1919 г. под Полтавой в мальчишеском возрасте (13–14 лет))²¹⁰² и дочь Людмила. Вера Степановна Гриневич покинула Крым из Феодосии ранней весной 1922 г. после сильнейших потрясений: гибели сыновей в 1918 и 1919 гг. К счастью, осталась в живых дочь Людмила, служившая в ОСВАГе²¹⁰³, и средний сын Вадим, с которым она встретила на Трапезунде. Впоследствии семья осела на болгарской земле. Так началась эмигрантская Голгофа – «годы потерь, годы смирения и неблагодария». В 1928 г. Вера Гриневич переселяется в Париж, куда за 2 года до этого переезжает её дочь. В середине 1935 г. она вновь возвращается в Софию в семью сына, принявшего протестантизм и работавшего в англиканской миссии.

Болезнь за других и помогать ближним было натурой В.С. Гриневич, все г. в эмиграции она была добрым ангелом сестёр Герцых, не оставляла попыток помочь им перебраться в Париж. С этой целью она атакует письмами Н.А. Бердяева, П. С. Гриваса, о. Сергия Булгакова, С. Франка. В августе 1923 г. она обращается к Н.А. Бердяеву, в разном, саркастическом тоне: «Не знаю, чем Вы сейчас захвачены, о чём горит Ваш сердечный дух, но уверена, что судьба Герцых заслуживает того, чтобы уделить ей Ваше исключительное внимание. Что в сравнении с ней все те христианские конференции, в которых Вы участвуете?»²¹⁰⁴ С сестрами Аделаидой и особенно с Евгением Герцых Н.А. Бердяев тесно общался на Башне Вяч. Иванова²¹⁰⁵, где сестры Герцых провели немало часов в 1908 г. Восторженно-доверчивые, но и умные, духовно и лучшие молодые женщины стали Иванову едва ли не первыми страстно заинтересованными ученицами и преданными друзьями.

Присущая В.С. Гриневич высокая социальная активность и открытость души для сопереживания чужим бедам, её «жизнеутверждающая вера в братство людей, в возможность для живой души не бороться за счастье всех» ... «многих окрылила, подержала, или хотя взбудоражила, на краткий миг из будничной жизни вовлекла в

²¹⁰² Переписка через «железный занавес»... С. 520.

²¹⁰³ ОСВАГ (ОСВедомительное Агентство) – информационно (осведомительно)-пропагандистский орган добровольческой армии, а в дальнейшем – Вооружённых сил Юга России во время Гражданской войны, надевшее монополией на предоставление информации о действиях официальных структур Белого Юга и распространение информации для масс-медиа на территориях, подконтрольных его власти.

²¹⁰⁴ Переписка через «железный занавес»... С. 466.

²¹⁰⁵ Об этом подробнее см.: Бонцкая Н. Царь-девица. Феномен Евгения Герцых на фоне эпохи. СПб., 2012.

свою, всегда мятежную»²¹⁰⁶. Е. Герцык высоко оценивала её «действенную любовь к людям», её общественный темперамент, побуждавший «её всякую мысль, всякое чувство тотчас претворять в коллективное действие»...²¹⁰⁷

Сострадая Е. Герцык, мысли о тяжёлой судьбе которой «не дают ей отвлечься от сбора средств в помощь давней подруге», Вера Гриневич отписала Аделаиду в 1925 г. жила в семье брата в тяжелейших условиях, в убогой деревенской хатке, почти в хлеву. В. Гриневич посылает ей деньги, продукты, воздушные письма. В советской России Е. Герцык оказалась лишенной правичной ей писательской интеллектуальной среды, переписка с В. Гриневич через «железную завесу» стала единственным ручейком живой мысли, подпитывавшим её духовные и счастливые годы. Занятая историком информации о людях, с которыми сталкиваясь и сопереживая бедствиям подруги, использовала этот канал как источник сведений о происходящем на родине и, обладая нерасширенными задатками общественной деятельности, распространяла полученную информацию в эмигрантских кругах России, адресованные В. Гриневичу, благодаря её посредничеству были опубликованы в двух номерах ж. «Современные записки» без указания имени автора.²¹⁰⁹ В письме Льву Шестову В. Гриневич цитирует выдержку из писем Е. Герцык о впечатлениях её московского лета, и тот, несмотря на скудость своего эмигрантского существования, просит переслать бедствующей в советской России Евг. Герцык Евгению Герцыку написать «внутренний замок и богатство мира» Л. Шестова и просит ковать строку.²¹¹⁰

Из письма к Е. Герцык мы узнаём о последних днях философа, и её пронзительные слова звучат как эпитафия: «Внутреннее пламя сжигало его немощное тело всемерно, грозная нас захлестнула, ускорила его смерть, нарушив хрупкое равновесие, которое кое-как поддерживалось между его могучим духом и изнемогающей плотью». Его «Философия трагедии» – страшная книга и могла быть написана лишь человеком, испытывавшим безысходность»²¹¹¹.

Энергия и работоспособность В. Гриневич не были задавлены тяготами эмиграции: она продолжает жить интеллектуально насыщенной жизнью: его было организовано Общество Друзей русской культуры.

В круг её общения входит выдающийся философ – экзистенциалист Лев Исмаилович Шестов, чьё творчество она высоко оценивает: «Его исключительно своеобразным, благодаря которому и времени, которое можно было бы назвать антиисторическим, в полном реальном смысле его современниками»... «Безумие Ницше было и

²¹⁰⁶ Переписка через «железную завесу»... С. 525.

²¹⁰⁷ Там же. С. 519.

²¹⁰⁸ Там же. С. 371. Письмо от 12 мая 1939 г. София.

²¹⁰⁹ Х. Оттуда (Письма старого друга) // Современные записки. Париж, 1937. Кн. 63. С. 331–344; Х.

²¹¹⁰ Из дружеской переписки // Современные записки. Париж, 1937. Кн. 66. С. 343–352.

²¹¹¹ Там же. С. 369.

ств, Льва Исаковича, безумием, метания Паскаля – его метаниями, отчаяние Кьеркегора, потерявшего свою невесту – его отчаянием»...²¹¹² То же можно сказать и о её письмах: благодаря её остроте ума, литературной одаренности и отточности стиля её тексты запоминаются, а люди, о которых она пишет, получив заряд её духовной энергии, воспринимаются как живые.

Немало страниц посвящает В. Гриневич такой форме человеческого бытия, как политика и церковь, даёт словесные портреты общественных деятелей этого времени. Богатая лексика, пластика в подаче образов и естественность восприятия в диалогах – всё говорит о несомненном литературном таланте автора, не изобилующего нелицеприятных характеристик. Антоний²¹¹³ – «хитрый и умный, честолюбивый и беспринципный»²¹¹⁴, Евлогий²¹¹⁵ – «противоположный тип Антонию и Феофану»²¹¹⁶, наиболее симпатичный из них, но тем не менее, несомненно, малокультурный и недалёкий. За ним его черносотенная деятельность в Западном Кресте, скандальное покровительство или попустительство травле католиков»²¹¹⁷. Распутин предстает ей «настоящим, типичным мужиком, умным и хитрым, искренно верующим богомольцем», который «держал себя безупречно только в присутствии тещ, кого уважал, как Царя с Царицей, и таких духовных лиц, которые его уважали». По её мнению, Распутин был «бескорыстен вполне и никаких материальных выгод из своего положения не извлекал, что так ценили в нём Царь с Царицей»²¹¹⁸.

Православная христианка, она не прельстилась модным тогда антропософским учением, тяжело переживала церковный раскол и распри в эмиграции. Поэтому так часто в её письмах упоминаются имена религиозных деятелей эмиграции, среди них: Архимандрит Авраамий Иванович²¹¹⁹, духовник царской семьи о. Феофан (Василий Дмитрий Быстров), богослов Иван Аркадьевич Лаговский²¹²⁰, русский православный историк, богослов и библист Антон Владимирович Карташев, религиозный и обще-

²¹¹² Там же. С. 369–370.

²¹¹³ Антоний (Храповицкий) А. П. 1863–1936, Белград). Митрополит Киевский и Галицкий (1918). Эмигрировал из России в 1919 г. Проживал в Югославии в г. Сремски Карловцы, с 1922 по 1936 – председателем Архиерейского Синода РПЦ.

²¹¹⁴ Переписка через «железную завесу»... С. 485

²¹¹⁵ Евлогий (Георгиевский) В. С., 1868–1946, Париж). Эмигрировал из России в 1920 г. С 1921 по 1930 управлял Запорожским епархиальным Московского Патриархата, проживал в Париже. В 1931 г. перешёл в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, продолжал возглавлять епархию. В 1945 г. воссоединился с Московским Патриархатом, оставлен епархиальным архиереем Западной Европы.

²¹¹⁶ О. Феофан (Быстров) В. Д., 1872–1940, Лимасры, Франция) – духовник царской семьи. Эмигрировал в 1920 г., был избран в Архиерейский Синод Русской православной церкви за границей как один из старейших его членов. В Болгарии с 1925 по 1931 гг., затем во Франции, где жил недалеко от Парижа с семьей. Отказался от преподавания в Богословском институте в Париже из-за неприязни «социалистическим» о. С. Булгакова.

²¹¹⁷ Переписка через «железную завесу»... С. 493.

²¹¹⁸ Там же. С. 355–357.

²¹¹⁹ Архимандр. Авраамий (Терешкевич А. Н., 1900–1974, Франция). Эмигрировал в 1920 г. (Греция, Египет, Болгария) учился на юридическом факультете Софийского университета, принимал активное участие в съезде РСХД, построжен и рукоположен в монахи в 1927 г. Евлогием, в 1928 г. настоятель иеродиакон Св. Николая Чудотворца в Юэжине (Франция), затем служил помощником настоятеля Воскресенской церкви в Рабате (Марокко) с 1937 г. во Франции.

²¹²⁰ Лаговский И. А. (1889–1941) – богослов. Эмигрировал в 1919 г. работал в Св. Сергиевском институте в Париже, член секретариата РСХД, возглавлял РСХД в Эстонии, был редактором «Звестника РСХД». Расстрелян После вступления Красной Армии в Эстонию.

ственный деятель Александр Иванович Никитин²¹²¹, профессор-богослов Николай Николаевич Глубоковский²¹²², протоиерей Сергей²¹²³, о. Серафим²¹²⁴.

В трагедии, переживаемой Россией, она винит церковь и «несовершенное понимание Христа, которое явилось Православием». Катастрофа библейского значения, переживаемая отечеством, связана, по её мнению, «с возмездием за отречение от веры отцов, с изменой Богу и возвратом к языческому порядку бытия». «Сознательную жизнь в духе и истине» они противопоставляет поклонению «неведомому Богу», что равносильно дикости и язычеству. Реформа церкви, считает она, необходима, и письмо к Н.А. Бердяеву выражает надежду, что ему удастся «стать евангельской» в кавской и разбить заставшие формы русской православности»²¹²⁵.

Проблемы религии её волновали задолго до эмиграции в связи с воспитанием своих подрастающих детей и попыткой устроить школу по образцу английских высших колледжей, но приспособленную к русским условиям. Цель школы, согласно её концепции, кроме общего образования и воспитания, — содействовать развитию религиозного чувства. Школа просуществовала два года и закрылась из-за недостаточного количества учеников.

Признавая благотворность религии и её незаменимое значение в воспитании нравственности («никогда никакими умственными рассуждениями нельзя принят ребёнку того воодушевления к добру, самоистравлению и всему высокому, как действуя через посредство религиозного чувства»²¹²⁶), она письменно обращается к Л. Толстому, рассказывает о своей вере и просит совета как религиозно воспитывать детей, в надежде, что великий мыслитель поможет ей разрешить противоречие между идеальными представлениями о Боге, как «об отце милосердном, любящем, оправадимом, всемогущем и Боге неумолимом, грозном, карающем грешников, обрекая их на вечные муки ада»²¹²⁷. Сильнейшая потребность верить и основывать жизнь на вере и любви к Богу сталкивалась с невозможностью «верить в истинность того, что полно противоречий и прямо не согласно с нравственным чувством»²¹²⁸. Мучительные поиски своего пути к Богу завершились признанием необходимости «развивать в детском сознании идею божества, бескорыстную, возвышенную любовь к Нему, и чем раньше это произойдёт, тем легче и лучше усвоены будут идеалы Христа». Вслед за Ренаном она определяет ценность человека «пропорционально религиозному чувству, которое он вынесет из начального воспитания», и это религиозное чувство «наполнит благоуханием всю его жизнь»²¹²⁹. Педагоги русского зарубежья горько сожалели об утрате русской эмигрантской молодёжью «идеалов и

²¹²¹ Никитин А.И. (1889–1949) — религиозный и общественный деятель. Участник гражданской войны, эмигрировал в Болгарию, организатор и секретарь Болгарского РСХД. В конце 1920-х гг. переехал в Париж, перед войной — в Германию, где также возглавлял РСХД.

²¹²² Глубоковский Н.Н. (1863–1937) — проф.-богослов. Эмигрировал в 1921 г. Один из создателей и профессор богословского института в Париже, где он несколько раз читал курсы лекций. В эмиграции много сил отдавал работе по сближению различных христианских церквей и исповеданий.

²¹²³ Прот. Сергей (Четвериков С.И., 1867–1947, Братислава). Настоятель русского прихода в Братиславе, духовник РСХД, настоятель церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Париже.

²¹²⁴ О. Серафим²¹²⁴ (Соболев Н.Е., 1881–1950) — в эмиграции идеолог русского православного монархизма, автор книги «Русская идеология».

²¹²⁵ Переписка через «железный занавес»...
²¹²⁶ Там же. С. 446.

²¹²⁷ Там же. С. 445.

²¹²⁸ Там же. С. 443.

²¹²⁹ Там же. С. 446.

масомах порывов»²¹³⁰. «Грубый утилитаризм, заземлённость» и рационализм, духовная трезвость, столь несвойственный детям практицизм, эгоизм и «материальность интересов», способность приспособиться к любым условиям, установки безнравских детей во что бы то ни стало преуспеть в жизни не были свойственны русской сотериологической (направленной на спасение) культуре. Новые ценности ориентации стали результатом пережитой катастрофы и влияния гедонистической (западной) культуры, направленной на обеспечение успеха, деньги, власть.

Вера Гриневич, велед за выдающимися педагогами РЗ, была убеждена в том, что самому человеку, вступающему в жизнь в условиях умственной анархии и материализма, необходим стойкий и глубокий идеализм как противовес низменному утилитаризму и борьбе за существование, подавляющим этику». Пробудить идеальные стремления ребёнка было особенно религиозно воодушевление, которое приветствовало русскую традиционную систему воспитания, при этом к сознательному отношению к Богу не должно примешиваться ничего корыстного: «К молитве не должно примешиваться никакого корыстного чувства, никакой надежды на вознаграждение в будущей жизни. Вполне удовлетворяющей нас наградой должна служить сама возможность общения с Богом и обладание способностью к самосовершенствованию. Наше отношение к Богу тем выше и чище, чем оно идеальнее и бескорыстнее. Только «горячая искренняя молитва» способна «осветить, утешить, облагородить душу». Вера Гриневич приходит к логическому завершению своих последовательных рассуждений: «нужна религия, но основанная на самом возвышенном и отвлечённом понимании Бога»²¹³¹. Однако, как преобразовать обрядовую сторону православия, чтобы воспитать в ребёнке «возвышенное и отвлечённое понимание Бога», Л. Толстой не смог дать ответ. Он поручил своей дочери М.Л. Толстой решить мучившие В. Гриневич сомнения, а М.Л. Толстая, не ввязываясь в дискуссии, ответила просто: мать, будучи религиозной сама, не сможет не передать этой религиозности ребёнку.

Пребывание в инокультурной среде и мучительные попытки найти ответ на вопрос о причинах постигшей родину катастрофы лишь обострили религиозные искания Гриневич задаётся вечными вопросами, как и множество других людей, но не находит ответов. Её душу жгли и продолжали беспокоить вопросы, например, присутствие Христа в евхаристическом хлебе и вине (Пресуществление Святых Даров). За помощью она обращается к мыслителям РЗ: «Не знаю, писал ли кто-либо Вам с большей страстью и беззаветностью», — вызывает она к Н.А. Бердяеву, который несомненно обвиняет её в «протестантизме»: церковные обряды, присутствие в храме и храмовая молитва расцениваются ею как «шаманство». Народное православие В. Гриневич воспринимает как архаический «фетишизм» с детским вымыслом себе разных «подачек» или излечением перед иконами «Скоропослушницы». Гриневич отрицает иконопочитание, «чувственное восприятие Бога в материи», обрядовые, кропление святой водой и лобзание, считая, что не в этом состоит всецелая задача Христианства и оцерковление жизни²¹³². С. Франк трактует отношение Гриневич к церкви как «варварский атеизм» и «буржуазный материализм»²¹³³.

²¹³⁰ Зенковский В.В. Проблема школьного воспитания в эмиграции // Русская школа за рубежом. Париж, 1929. Кн. 32. С. 174–175.

²¹³¹ Переписка через «железный занавес»... С. 447.

²¹³² Там же. С. 493.

²¹³³ Там же. С. 494.

В. Гриневич была незаурядным мыслителем, что позволяло ей на равных вести диалог и оспаривать воззрения философов русского зарубежья: «Эволюция религиозных верований идёт по линии «духа», неуклонно освобождаясь от суеверий, чертовщины и фетишизма, но неужели это надо считать «обеднением»?»²¹³ Востает Гриневич не против Богостроения в Литургии и сакраментальности Евхаристии, а против того, что они ни к чему не обязывают в жизни: «Дела православных за 2 тысяч лет Богостроения и живото библеизма ничем не отличаются от дел язычников». Гриневич не отвергает православие, «которому принадлежит по рождению и духу», а с другой стороны «выросло из лучших основ народа и обладает объективными ценными свойствами, отсутствующими в других христианских религиях», однако, она ругает и обесценивает вероисповедания: «...любя своё вероисповедание в его лучшем, я люблю и всё то лучшее, что есть в других христианских вероисповеданиях, считая, что надо сохранить своё, как сохраняешь свою национальность, но обогащаясь от других». При этом религиозно-библейский путь англичан, по её мнению, «более всего способствует выработке личности, развитию честности и благородства, то есть того, что так недостаёт нам».²¹³ При всей популярности русских «в духе» с американскими Гриневич находит общие черты двух народов – это прежде всего отсутствие «скорозлосты» и «традиции» и «молодая, светлая восприимчивость и отзывчивость». Отмечая у американцев несомненный интерес и тяготение к России, как к огромной величине и какой-то нераскрытой ещё таинственности и мощности, она проявляет своих этнопсихологических зарисовках мудрость и предвидение, свойственное гениям, и выражает уверенность в том, что Россия и русские «займут в будущем главенствующее положение в Европе и Азии».²¹³

Вопросы веры Гриневич считала естественным достоянием каждого, а не только специалистов и клериков: «обмирщение церковных вопросов», привлечение к ним обсуждения интеллигенции и молодежи, будет будоражить совесть, возбудит споры, пробудит глубинные запросы и будет способствовать христианизации мира. Возродить Христианство, по её глубокому убеждению, можно только «полной обремененности в соответствии с общим духовным ростом восприятия Христа, Его миссии божественной Личности», чему «нам, русским, более всего следует учиться», по её мнению, «честной, прямой и живой мысли» англичан и американцев, «их простую форму и честные формы, благодарству тона и джентльменским приёмам полемизации».²¹³ Гриневич понимала христианство как «Бытие во Христе», как «служение Богу любви», как «осуществление Божественного идеала» в земном существовании человека, личное самосовершенствование и сознательную нравственность, не зависящую от Божественной воли».²¹³ Если понимание христианства В. Гриневич как «служения Богу любви» соответствует православному, признающему любовь единственной мотивацией поступков человека по отношению к Богу и ближнему, то интерпретация его нравственности, как не зависящей от Божественной воли, в корне расходится с православной трактовкой природы нравственности, в соответствии с которой человек не может достичь нравственного идеала своими силами, нравственное совершенство постигается только в Церкви – не только силой богооткровенного православного учения, но и силой особой благодатной помощи Божией.

²¹³ Там же. С. 493.

²¹⁴ Там же. С. 506.

²¹⁵ Там же. С. 370.

²¹⁶ Там же. С. 494.

²¹⁷ Там же. С. 494.

Её понимание счастья также далеко от православного, трактующего счастье как достижение Божьей Благодати. В. Гриневич видит счастье в способности человека согласовать свои поступки с указаниями совести, в умении «находить счастье не в удовольствии личных побуждений, а в преследовании высших идеальных целей».²¹³ Её понимание счастья близко концепции счастья В. Розанова и Н. Бердяева, рассматривающих счастье как интенциональное субъективное переживание, порождаемое открытием и реализацией смысла посредством действий в мире.

Религиозные искания и реформаторские устремления Гриневич не были приняты не только философами РЗ, но и в собственной семье. Религиозное воспитание её старших детей не дало желаемых результатов. Старший сын вырос неверующим, индифферентным к религии, а дочь приняла церковную веру и чуждалась религиозно-философского направления своей матери.²¹⁴ Средний сын, не имея внутренней связи с православием и даже испытывая отчуждение к нему, принял протестантизм, а в протестантизм крестил своих сыновей. Работая в англиканской миссии, он, возможно, «чисто инстинктивно, из чувства самосохранения», искал «возможно холодных, спокойных, рациональных форм религии».²¹⁴

Письма В. Гриневич не оставляют равнодушными цельностью и приверженностью пониманию о добре и зле, граница между которыми столь стремительно размылась в кровавых реках жестокого XX в. Она пыталась объединить людей вокруг светлых идеалов добра, которые исповедовала сама, давая надежду и побуждая людей к любви и творчеству во имя любви. Натура ищущая, творческая, она раздражалась своими вопросами, на которые никто не мог дать ответ. Сложно определить степень воздействия одной творческой личности на духовный потенциал её окружения, но несомненно одно: и В. Гриневич, и её корреспонденты, – все они своими жизнями и своими трудами формировали то самое духовное пространство, благодатя которому существует человечество.

Л.И. Ромащенко
Александр Безбородко: версия историческая и художественная
(на материале украинской исторической прозы XX в.)

Семейство Безбородко хорошо известно в Украине и за ее пределами. На его честь названо село Безбородки в Черкасской области.

Андрей Яковлевич Безбородко был генеральным писарем Войска Запорожского и большим землевладельцем XVIII века. Своё состояние приобрел, скупая за бесценок в перепоселенцев хуторки, земли свободной военной степи. Его собственностью стали села и городки Киевской и Полтавской губерний. За служебное усердие ему были пожалованы три деревни «на пропитание» на Черниговщине.

Служебными успехами Безбородко обязан главным образом своему умению приобщиться к требованиям правителей, часто менявшихся правителей, охотно передававших в его руки бразды правления краем. Свою должность Андрей Яковлевич исполнял в собственных целях: устранив выборное начало, стал определять на должности низшей войсковой старшины, всецело зависевшей от него, за деньги (по 70–100 руб.

²¹³ Там же. С. 456.

²¹⁴ Переписка... С. 457–458.

²¹⁵ Там же. С. 463.